

Чжоу Сянтяньлянь пригрозил, что снова соблазнит его, и пусть продаст крупному лавочнику скот подержанного магазина Юэшань группы хозяйственного аукционного дома. Такой честный и преданный старик, известный как добрый человек во всем городе Цзиньлин, подвергся нападению в собственном доме.

Больше всего Ань Чжэна огорчало то, что старик предвидел, что ему будет угрожать опасность, когда он пойдет в дом группы Юэшань, но он все равно пошел. Просто хотел узнать, не хочет ли группа "Юэшань" заговора его молодого друга Чэнь Люси.

Возможно, Ниу Чжун не ожидал, что группа Юэшань осмелится убить его, но в этом мире не так много возможностей.

Чжоу Сянтянь со смехом вышел из дома и понял, что дело, в общем-то, сделано. Как только дверь открылась, он увидел холодное, суровое лицо. Лицо было явно лишено выражения, но от него исходило ощущение смерти.

"Чэнь... Чэнь Люси!"

Чжоу Сянтянь только успел произнести эти четыре слова, как его шею схватил Ань Чжэн.

Ань Чжэн одной рукой уцепился за шею Чжоу Сянтяня, и у Великого Маньчжурского Практика Чжоу Мэна не было сил даже сопротивляться перед Ань Чжэном. В его глазах были только ужас и отчаяние, и он даже забыл о своем сопротивлении.

Во всем городе Цзиньлин, кто не знает стиль работы Чэнь Люси, тот никогда не простит ему обращения с врагом. Пока Ань Чжэн намерен быть врагом, расслабляться нельзя.

Ань Чжэн схватил Чжоу Сянтяня, а затем пинками загнал перепуганную группу Юэшаня обратно в дом.

Когда взгляд Ань Чжэна упал на труп коровы, лежащий на полу в комнате, в его глазах внезапно появилась кровь. Он и Ниу Чжун только что встретились друг с другом. Хотя Ниу Чжун не знал, что он - однополчанин, Ань Чжэн всегда считал его старым другом. Теперь старый друг превратился в труп, холодно лежащий на земле.

Чтобы создать иллюзию, что кто-то грабит и убивает, на трупе коровы было несколько ножевых ран, но Ань Чжэн с первого взгляда увидел, что смертельная рана у коровы была на шее, и он был задушен заживо.

"Группа Юэшань!"

резко выкрикнул Ань Чжэн.

Группа Юэшаня опустилась на колени. Там, где они намеренно молили о пощаде, они встали на колени, но они были напуганы. Он опустился на колени и сказал: "Это не мое дело, все это устроила семья Чжоу, и я вынужден помогать".

"В то время ты был просто сиротой в городе Цзиньлин. Старый Ниу почувствовал, что тебя жалко, взял тебя обратно в аукционный дом и признал тебя учеником. Хотя ты знаешь, что у тебя плохое сердце, все равно балует тебя как сына. Он тоже одаренный человек. Неужели за то, что ты столько лет воспитывал тебя, ты отплатишь ему тем же! "

Этот яростный крик потряс тело Юэшань Груп, а затем из него вырвался большой плевок крови. Этот человек боялся сплюнуть кровь, но можно представить, как он напуган сейчас.

"Как ты убьешь его, я убью тебя. Мало того, все вы, члены семьи Чжоу, планирующие это дело, станете таким методом смерти".

Как только руки Ань Чжэна сжались, Чжоу Сянтянь непроизвольно закашлялся. В результате удушья его лицо быстро превратилось в свиную печень. Его тело яростно тряслось, ноги яростно пинались, но из-за постепенной потери сил ноги, казалось, совсем не пинались, а тряслись, как лапша.

Вскоре рот Чжоу Сянтяня расширился, язык высунулся изо рта, и слюна потекла по уголку рта.

Юэ Шанкунь уже испугался **** и помочился в штаны, он увидел, что Ань Чжэн смотрит на Чжоу Сянтяня, готовый выползти, чтобы убежать. Но не успел он вылезти, как его отшвырнул назад Ань Чжэн. Место, где он упал, было прямо рядом с тушей коровы.

В тот момент, когда Юэ Шаньцунь с трудом поднял голову, он увидел синевато-фиолетовое лицо коровы.

Вслух Юэ Шаньцунь так испугался, что перекатился назад и вперед, и в этот момент ему показалось, что Ню Чжун открыл глаза и посмотрел на себя. Конечно, это была лишь иллюзия. Ню Чжун был мертв уже больше часа. Как он мог все еще наблюдать за ним? Однако в это время у группы Юэшаня от страха начались галлюцинации. Он даже увидел, как Ню Чжунмэн яростно сел, его глаза мрачно уставились на него.

"Поклонись, сто футов, я разрублю тебя без единого звука".

Ань Чжэн бросил тело Чжоу Сянтяня рядом с группой Юэшаня. Расширившиеся на теле глаза, казалось, смотрели прямо на группу Юэшаня. Где уж тут храбрости убежать от группы Юэшаня, услышав слова Ань Чжэна, он встал, опустился на колени рядом с трупом коровы и начал кланяться, причмокивая. Ань Чжэн посмотрел на кланяющегося Юэшаня, а затем повернулся и вышел за дверь.

Практики во дворе слышали звук и начали спешить в дом. Аньчжэн был подобен **** убийства. Когда он видел, как один убивает другого, его убивали.

Один из практиков вышел из-за рокария и приставил нож к шее Анженя. Тело Аньчжэна в мгновение ока достигло его. Лица обоих были близко. Он только поднял нож, но забыл нанести удар. Фиолетовая звезда в левом глазу Аньчжэна слегка повернулась, из тела практикующего Чжоу вырвался огонь, и его тело горело так, словно на него плеснули маслом.

Когда Ань Чжэн обернулся, другой практик закричал и бросился на Ань Чжэна. Его кулак ударил Ань Чжэна по лицу. Он явно выстрелил намного раньше, чем Ань Чжэн, и Ань Чжэн ждал, пока его кулак окажется прямо перед ним. Выстрел, пощечина в прошлом. От этого удара голова практикующего вылетела прямо из шеи, шея дернулась, а затем изверглась струя кровавого источника.

Летающая голова ударилась о скалу и захлопнулась.

Половина его лица и глазное яблоко были приклеены к камню рокария, как будто человек с кровью и слезами мрачно смотрел на всех.

У всех один и тот же конец.

Видя, что многие из его спутников убиты, остальные стали разворачиваться и убегать. Если вначале из-за непонимания Ань Чжэна они сохранили мужество, чтобы немного побороться, то теперь у них не осталось мужества, чтобы убежать. Ань Чжэн догнал практикующего сзади, вытянул руку, чтобы схватить противника за шею, а затем вывернул запястье. Аньчжэн со щелчком перехватил шею. Аньчжэн схватил половину шеи и бросил голову в качестве оружия. Голова мужчины в беспорядке ударилась о голову другого сбежавшего культиватора.

Десятки практиков бегали вокруг, но никто не мог выбраться со двора. Практик, убежавший дальше всех, пробежал всего четыре-пять шагов. Аньчжэн продолжал телепортироваться во дворе, словно призрак, и каждое движение отправляло практикующего в ад. Во дворе было не менее 50-60 человек, и все они были убиты Ань Чжэном всего за несколько десятков секунд.

Ань Чжэн схватил всех за головы, а затем связал их волосы в косу. К тому времени, как все это было сделано, в комнате все еще раздавался стук. Группа Юэшаня была явно напугана их смелостью, и этот нокаут был чрезвычайно трудоемким. Ань Чжэн вошел снаружи и взглянул, у Юэ Шаньцуня кровь бросилась в голову.

"В каком возрасте тебя усыновил Ниу Лао?"

"Я... я забыл".

усмехнулся Ань Чжэн: "Лао Ниу не забыл. Он не раз говорил мне об этом. Когда он усыновил тебя, он спросил, сколько тебе лет, и ты ответил, что пять. Хотя Ниу Лао не уверен, что это твой истинный возраст. Но он запомнил его по твоему тогдашнему ответу. Позже, из-за твоего плохого сердца, он беспокоился, что ты можешь навредить другим, когда выходишь на улицу, и он боялся, что ты будешь искушен плохими парнями, поэтому он всегда держал тебя возле аукционного дома, чтобы ты занимался делами.

После того, как он полжизни соблюдал правила, он повысил тебя до второго казначея..."

"А для тебя все, о чем ты думаешь все эти годы, - это то, что старый Ниу для тебя плох. У меня нет достаточной зарплаты для тебя, и у меня нет достаточного статуса. Я также думаю, что он преградил тебе путь, если не он. Вы уже давно стали главным казначеем аукционного дома. Но вы, звери, не подумали об этом, если не будет старой коровы, вы получите все сегодня?! "

Юэ Шаньцунь со страхом посмотрел на Аньчжэна и подсознательно посмотрел на труп коровы. Он поднял руку и стал бить его по лицу: "Я был неправ, я знал, что это неправильно, я не так хорош, как свинья".

"Ты действительно хуже собаки".

Ань Чжэн взял кинжал из переносного космического орудия и бросил его на землю: "Иди и отрежь голову семье Чжоу".

Группа Юэшаня содрогнулась от ужаса, хотя они не осмеливались, но теперь у них не было другого выбора. Он ползал на коленях, тряся обеими руками, когда поднял кинжал.

"Как и ты, ты осмелился причинить вред своим близким!"

закричал Ань Чжэн, и группа Юэшаня чуть не упала на землю. Он наконец-то переместился, а затем начал резать кинжалом шею Чжоу Сянтяня. Поскольку тело вскоре после смерти не

окоченело, при разрезании ножом кровь вытекала одна за другой. Чем больше я боялся разжать руки, тем медленнее шла резка, группа Юэшаня рухнула, крича во время резки, а из носа не переставая текли слезы, настолько это было безобразно.

Группе Юэшань потребовалось больше минуты, чтобы отрезать голову Чжоу Сянтяня от его шеи.

"Хорошо... Хорошо."

Две **** руки схватили голову Чжоу Сянтяня, группа Юэшань почувствовала расслабление: "Отрежь, отрежь... Я сделал то, о чем вы меня просили, я снес сто голов, я также положил голову Чжоу Сянтяня на место, пожалуйста, умоляйте меня отпустить ее. "

Ань Чжэн холодно сказал: "Даже если ты снес сто голов, Ниу Лао не простит тебя под Цзюцюанем.

Десятки людей из семьи Ниу будут ждать вас внизу, с вашими руками. Схватят тебя, укусят зубами и расколуют на части. "

Юэ Шанькунь вскрикнул, жестко откинулся назад, но на самом деле потерял сознание. Ань Чжэн подошел к группе Юэшань сбоку, топнул по пальцам группы Юэшань, группа Юэшань вскрикнула от боли и снова очнулась, села, держась за руку, и начала плакать.

"Иди и соедини эту голову с головой снаружи".

После спора Ань Чжэн подошел к трупу в корове.

Юэ Шаньцунь схватил одной рукой голову Чжоу Сянтяня и с валиками выполз из дома. Увидев, что пятьдесят или шестьдесят голов соединены волосами, человек совсем упал духом. Но он не посмел сопротивляться. Он дрожал и собирал голову Чжоу Сянтяня с другими головами. Из-за недержания он также источал неприятный запах.

Когда он наконец соединил голову и оглянулся, из комнаты вышел Ань Чжэн.

Ань Чжэн использовал разорванную одежду, чтобы привязать труп коровы к спине, и направился к группе Юэшаня. Группа Юэшаня молила о пощаде, как умоляющая собака, и повторяла: "Я связана, я связана, и я больше ничего не могу сделать, даже если вы скажете, я сделаю это".

"Больше не надо".

Ань Чжэн негромко произнес три слова, а затем одной ногой наступил на плечо группы Юэшаня, а другой рукой потянул за голову группы Юэшаня и потянул ее вверх. С громким пыхтением он оторвал голову Юэшаня от своей шеи. ... Он наклонился, чтобы соединить головы группы Юэшаня и других голов, а затем одной рукой перетянул десятки голов и вышел.

Он остановился у двери и, обернувшись, увидел голову коровы, покоящуюся на его плече.

"Брат, пойдем... Я отомщу".